

Личность в контексте культуры

Валерия Мухина

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ВОЗМОЖНО ЛИ ПОЛНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В ЧЕЛОВЕКЕ ИСТОРИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННЫХ ЧАЯНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА?

Аннотация. Речь идет о глубинной исторической, социальной и психологической связи сущностей человека, который есть существо социальное и личностное. Показано, что бытие общественных отношений, достижений и провалов сущностно отражено в человеке. Сам феномен личности человека как миф и реальность пройденного в истории пути человеческого рода есть воплощение в человеках идеи о личности, которая складывалась и воплощалась в антропосе на протяжении тысячелетий. Свобода человека – феномен его сознания и внутренней позиции.

Ключевые слова: личность как миф и реальность; бытие общественных отношений; коллективные представления, навязывание их человеку; социальная реальность; принудительное давление; индивидуальное бытие личности; бытие общественных отношений в личности; духовные ценности; самосознание; воплощение в человеке идей о личности; структурные звенья самосознания; амбивалентные качества человека; факторы, выстраивающие социально-нормативное пространство самосознания человека.

Abstract. The article concerns underlying historical, social and psychological relations between essences of a man who is social and individual creature. Existence of social relations, achievements and failures is shown to be essentially reflected in a man as personality. The phenomenon of man's personality as myth and reality of mankind's historical march is the realization of the idea of personality in men which has been forming and realizing in anthropos during millennia. Freedom of a man is a phenomenon of his consciousness and inner position.

Keywords: personality as myth and reality; individual person's existence; existence of social relations; collective representations, their imposing on a

man; social reality; forced pressure; individual existence of a person; existence of social relations in a person; spiritual values; self-consciousness; realization of the idea about personality in a man; structural elements of self-consciousness; man's ambivalent qualities; building social-normative space factors of man's self-consciousness.

Человек в мире сем
есть воплощенный* дух.

Вл. Даль

1. Феномен исторической сущности человека

Глубинная историческая, социальная и психологическая связь сущностей человека

Когда мы говорим «социальная психология личности», то тем самым подтверждаем глубинную взаимосвязь сущностных характеристик человека – исторической, социальной и психологической. Эта связь может быть проидентифицирована с кругами Л. Эйлера в их пространственной соотнесенности в виде конъюнкции (пересечения).

В то же время исторически сложилось так, что наука об антропосах**, о человеке распорядилась, чтобы социология, социальная психология и психология личности стали суверенными отраслями психологии. Однако при этом так называемая суверенность весьма условна и относительна.

Основополагающая идея возглавляемого мной научного направления формулируется в рамках сложившейся в отечественной психологии методологии – развитие человека как личности происходит путем присвоения материальной и духовной культуры, созданной человечеством. При этом каждый человек в процессе развития застаёт в наличии социальную реальность, которая оказывает на него принудительное воздействие, а цивилизация предшествует отдельному человеку, *навязывает себя* ему.

Понять гражданское общество как основу всей истории

Размышляя о производстве сознания, К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что «понимание истории заключается в том, чтобы, исходя именно из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действи-

* *Воплощать, воплотить* (кого, что) – даровать вещественный образ, вселять духовное, невестественное в плоть.

** От греч. *Anthrōpos* – человек.

Ветхий Завет был написан на библейском иврите. В 277 г. до н.э. был завершён перевод Ветхого Завета на греческий. *Новый Завет* был написан на др.-греческом в I в. н.э. После крещения Руси (988) священники учились читать и толковать Библию на греческом.

тельный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порожденную им форму общения – то есть гражданское общество на его различных ступенях – как основу всей истории; затем необходимо изобразить деятельность гражданского общества в сфере государственной жизни, а также объяснить из него все различные теоретические порождения и формы сознания, религию, философию, мораль и т.д. и т.д., и проследить процесс их возникновения на этой основе...» [1, с. 36–37].

Человек есть «ансамбль общественных отношений»

Мы солидаризируемся с К. Марксом в том понимании существа истории человечества, что каждое новое поколение «застает в наличии определенный материальный результат, определенную сумму производительных сил, исторически создавшееся отношение людей к природе и друг к другу, застает передаваемую каждому последующему поколению предшествующим ему поколением массу производительных сил, капиталов и обстоятельств, которые, хотя, с одной стороны, и видоизменяются новым поколением, но, с другой стороны, *предписывают ему его собственные условия жизни и придадут ему определенное развитие, особый характер*» (курсив мой. – В.М.) [Там же, с. 37]. При этом «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность общественных отношений»* [2, с. 3].

Несколько позже и в ином контексте исследования к пониманию феноменологической сущности человеческой общности пришли французский философ и социолог, создатель французской социологической школы Эмиль Дюркгейм (1858–1917) и Люсьен Леви-Брюль (1857–1934), французский философ, социолог, этнограф.

Социальная реальность как совокупность особых факторов

Если К. Маркс считал, что каждое новое поколение застает априорно данный для него определенный материальный результат, то французские философы совершенно самостоятельно открывали для себя феномен социальной реальности (материальный и духовный) как условия развития и бытия каждого нового поколения.

Э. Дюркгейм полагал, что *социальная реальность* является особой реальностью, обладающей самостоятельной характеристикой. Эта *совокупность социальных факторов* несводима к физическим, психологическим, экономическим и подобным фактам действительности.

* В других переводах – «ансамбль общественных отношений».

Главные признаки
социальных
факторов

Согласно Э. Дюркгейму, главные признаки сложившихся в истории социальных факторов – *независимое от индивидов существование и способность оказывать на людей так называемое принудительное давление* [3].

Э. Дюркгейм различал *морфологические социальные факторы* и *социальные факторы духовной природы* – «коллективные представления», в совокупности составляющие коллективное, или общее, сознание. Философ исследовал, прежде всего, факторы духовного порядка: мораль, религию, право [Там же].

Опираясь на взгляды Э. Дюркгейма, Л. Леви-Брюль развивал свою собственную позицию в отношении понимания влияния коллективных представлений.

Коллективные
представления
навязываются
отдельным
личностям

Л. Леви-Брюль, в свою очередь, полагал: «Представления, называемые коллективными... могут распознаваться по следующим признакам, присущим всем членам данной социальной группы: они предстают в ней (в личности. – В.М.) из поколения в поколение, они *навязываются* в ней отдельным личностям, пробуждая в них, сообразно обстоятельствам, чувство уважения, страха, поклонения и т.д. в отношении своих объектов, они не зависят в своем бытии от отдельной личности. Это происходит не потому, что представления предполагают некий коллективный субъект, отличный от индивидов, составляющих социальную группу, а потому, что они проявляют черты, которые невозможно осмыслить и понять путем одного только рассмотрения индивида как такового» [4, с. 9].

Л. Леви-Брюль писал: «...язык, хоть он и существует... лишь в сознании личностей, которые на нем говорят, – тем не менее, несомненная *социальная реальность*, базирующаяся на совокупности коллективных представлений. *Язык навязывает себя каждой из этих личностей, он предсуществует ей и переживает ее*» (курсив мой. – В.М.) [Там же]. Язык, безусловно, концентрация коллективных представлений предков и современников.

Человек – существо
социальное и
личностное

Я, исходя из многих предтеч, достаточно давно пишу о том, что человек – существо социальное и личностное. Давая определение личности, мы говорим: *личность есть индивидуальное бытие общественных отношений*. Это определение несет в себе следующее понимание: 1. Личность – это социальное в нас (личность – *бытие общественных отношений*). 2. Личность – это индивидуальное бытие в нас (личность – *индивидуальное бытие общественных отношений*) [5, с. 495–496, 831, 953].

Бытие общественных отношений в личности

Бытие общественных отношений в личности, согласно философии, психологии и другим сопряженным с ними областям знаний, формируется: 1 – через *присвоение человеком знаний, образов и идей из Великого идеополя общественного самосознания, через накопление в истории развития человечества сущностных идей и знаний о человеке*; 2 – *через сознательное целенаправленное развитие самим человеком своих психических функций*; 3 – *через сознательное целенаправленное развитие самим человеком собственной личности* [5].

Бытие общественных отношений вырастает не только из «общественного продукта» (К. Маркс, Ф. Энгельс) – всего опыта многих поколений – «миллиардов прошедших, настоящих и будущих людей» (Ф. Энгельс), но и из установок, ценностей и стереотипов больших и малых групп, в которые в своей обыденной жизни так или иначе входит отдельный человек. Малые группы (особенно семья, учебная, производственная или другого типа группа) нередко выступают как значимые, референтные (или как антагонисты) и тем самым влияют на социальные и личностные ориентации человека.

Референтные (как и антагонистические) влияния и зависимости могут определять характер: ценностных ориентаций; притязаний на признание; самореализации человеком себя как личности, побуждений к акме в физическом, личностном и социальном отношении.

II. Индивидуальное бытие личности

Индивидуальное бытие личности

Индивидуальное бытие личности формируется через внутреннюю позицию, через становление системы личностных смыслов, на основе чего человек строит свое мировоззрение, свое видение себя в мире, свою систему личностных смыслов. Однако все основания внутренней позиции отдельной личности *обратно* соотносятся со знаниями и идеями, воспринятыми из Великого идеополя общественного самосознания, с информацией, получаемой из мировых, государственных каналов, из референтных сообществ больших и малых групп, из всей истории человеческого рода.

Личность – это некая автономия

Личность – это, безусловно, некая автономия, некое индивидуальное бытие. Однако личность нельзя себе представить без исторических предтеч рода человеческого, без множества сменяющих друг друга поколений во всем диапазоне возможных объединений людей в государства, в этносы, в разного рода большие и малые группы. Каждое государство, каждый этнос обладают *суверен-*

ностью в определенные исторические периоды, поскольку они ответственны за так называемые коллективные представления, которые передаются из поколения в поколение. Референтные для отдельного человека группы выступают в функции посредников между общечеловеческим опытом и этим конкретным человеком. Суверенны сплоченные большие и малые группы на тот период их существования, пока они активно развиваются и действуют. (Однако суверенными для человека могут выступать и асоциальные группы.) Отдельная личность также субъективно суверенна, доколе она движется в своем развитии к акме. (Однако отдельная личность может чувствовать себя субъективно суверенной и тогда, когда она утверждает себя через ценности аморализма.)

III. Идея феномена личности – продукт истории

Феномен личности как идея человечества складывался тысячелетиями

Личность возможно понимать через всю историю человечества, через современное ей поколение, презентующее себя для каждого отдельного человека, и через референтные малые социальные группы. Идеи, входящие в сферы Великого идеополя общественного самосознания, а также в сферы значимых для человека малых групп, в наибольшей мере определяют ориентиры самосознания конкретной личности через контекст социально-исторических условий.

Состоявшаяся личность имеет приверженность к определенным идеям, к одному типу ценностей, которые в целом определяют ее ценностные ориентации, ее социальные установки и социальный престиж. Зрелая личность имеет безусловную цельность своих взглядов на мир, на других, на себя.

Внутренние ориентиры человека в процессе его становления в качестве личности

Необходимо специально указать на условия, определяющие внутренние ориентиры человека в процессе его развития и становления в качестве личности. В этом отношении значимыми факторами развития самосознания личности становятся идеи о человеке как личности, существующие в сферах Великого идеополя общественного самосознания, а также существующие в его время социально значимые ценности и социальный престиж.

IV. Оценочная сторона явлений общественного сознания

Социальные установки – система сложившихся ценностей и ценностных ориентаций, представляющих собой нормативную, оценочную сторону явлений общественного сознания. Духовные ценности – предмет аксиологии и многих других сопряженных с нею отраслей знаний.

Духовные ценности

К *духовным ценностям* с древних времен и по сей день философия и другие науки относят: социальное благо и зло, содержащиеся в общественных явлениях; культурное наследие прошлого, вошедшее в сферы Великого идеополя общественного самосознания; культурные тенденции настоящего; полезный в оценках общества эффект от научных изысканий истины; моральные категории – добро и зло, заключенные в поступках, помыслах и мотивах людей.

К *духовным ценностям* относятся также глубоко запрятанные в материю культурных ожиданий социальные установки на общественное отношение к таким ценностям, как: 1 – *имя человека*; 2 – *притязание на признание человека со стороны общества (малых и больших групп)*; 3 – *половая идентификация человека, соответствующая его биологии, социальным ожиданиям и допущениям общества*; 4 – *психологическое время личности, соответствующее времени его индивидуально проживаемого бытия историческому времени, вбирающему в себя его индивидуальное время*; 5 – *социально-психологическое пространство личности (все охватываемое человеком историческое пространство–время и прочувствованное понимание своего места в этом пульсирующем потоке движения человеческого рода)*.

Сложившиеся в истории ценности воплощаются в ценностных ориентациях конкретного человека

Сложившиеся в истории человечества ценности воплощаются в ценностных ориентациях конкретного человека. Социальная установка на значимость для общества и для отдельного человека ценностных ориентиров в качестве предписательно-оценочной стороны общественного сознания определяет самосознание отдельного человека как его феноменологическую сущность. Ориентации на феноменологические ценности, формирующие структурные звенья самосознания личности, проявляют себя на уровне обыденного сознания отдельного человека в повседневных практических отношениях человека как в его традиционном окружении (в малых группах), так и в окружении, выходящем за рамки своей референтной группы, своего этноса, своего государства.

V. Содержательное наполнение структурных звеньев самосознания

Самосознание – осознание человеком себя

Самосознанием принято называть особое знание нашего присутствия в мире: это уверенность в том, что я есть и должен быть, что я представляю собой особое бытие, обладающее особыми характеристиками, отли-

чающими меня от других. Это отличие составляет *мою* суверенность, инаковость, определяет *мое* существование как нечто единственное в своем роде, неповторимое, ни с чем и ни с кем не сравнимое. Самосознание есть осознание человеком своих чувств, побуждений, прилогов, помыслов, мыслей, мотивов поведения, ценностных ориентаций, своего положения среди людей, в обществе, а также особенностей своего поведения. Самосознание предполагает адекватную рефлекссию человека на самого себя. *Однако человек податлив к давлению условий.* Среди людей наблюдается тенденция к амбивалентным помыслам, мыслям, чувствам и поступкам. Возможно, это норма, в которой нам подчас нелегко признаться. Возможно, речь должна идти о *поврежденном самосознании* у отдельных людей или о *повреждающемся самосознании*, вообще присущем человеку под влиянием давящих обстоятельств.

Организация
составных звеньев
структуры
самосознания

Самосознание человека может быть направлено как во внешние, определяющие условия его развития и бытия, так и во внутреннее пространство самой личности. В последнем случае мы будем говорить о ценностных ориентациях, выстраивающих *структурные звенья самосознания личности*, – о строении и организации составных звеньев структуры самосознания.

Посредством кропотливого анализа многих этнографических источников и собственных этнографических исследований народов нашей планеты, путем экспериментальных исследований и наблюдений, я выявила, описала и доказала наличие пяти звеньев структуры самосознания личности.

Структурные звенья
самосознания
личности

Структура самосознания личности теоретически может быть представлена как устойчивое единство ее звеньев. Реально самосознанию человека свойственна податливость возникающим обстоятельствам. Со всей определенностью мы можем обсуждать некую лабильность и пульсирующую сущность структурных звеньев – речь идет о периодических изменениях позиций и параметров самосознания [5, с. 493–738].

Перейдем к обсуждению феноменологии каждого из перечисленных звеньев.

V.1. Имя человека – социальный знак и кристалл личности

Имя – социальный
знак и кристалл
личности

Имя человека – знак его сущности. Мы можем обратиться к пониманию значения имени в мифологии, религиях и увидеть, что имя являло собой значения и смыслы, обозначающие начала начал, и те концентри-

рованные в именах идеи бытия, которые определяли самосознание людей ушедших эпох, которые и сегодня выступают как некие ориентиры в нашей культуре.

В человеческой культуре имя – *социальный знак*. Имя – личное название человека, даваемое ему при рождении. Имя – точка отчета достижений человека в мире. Имя настолько значимо в человеческих отношениях, что слово «имя» означает не только самого человека, но и его место среди людей. Имя означает *принадлежность* к нации, конфессии, роду, малой группе, семье. Имя (и вариации оттенков его значения) означает *известность, популярность* в обществе или принадлежность к маргинальной группе. Имени может сопутствовать прозвище, имени может придаваться *умалительное значение*.

Человек может потерять себя, что синонимично потере имени

Человек обычно дорожит своим именем, как и своей честью. Но человек, вместе с потерей своего места в обыденной, нормированной общественными ожиданиями обстановке, может и потерять свое имя. Мы можем судить о ментальности личности по тому, какую позицию занимает человек по отношению к родовым именам своего этноса, своей культуры, а также по отношению к именам людей, представителей иных культур.

В человеческой культуре человек может лишиться права называться по имени. Так, преступники, говоря о себе, в условиях заключения указывают лишь фамилию и статьи уголовного кодекса, под которые они попадают. Сотрудники уголовно-исполнительной службы не должны называть осужденных по имени. Именно это обстоятельство подчеркивает в общении принципиальное неравенство свободного человека и осужденного. До недавнего времени умерших в зоне осужденных хоронили на тюремном кладбище без традиционных указаний имени, фамилии и дат жизни. На могильном столбике умершего обозначали лишь номер. Это узаконенная правилами *стигматизация* асоциального, социопатического человека, преступившего закон и нормативы общества.

V.2. Притязания на признание как ценность

Притязание на признание – общественная и индивидуальная ценность

Притязания на признание человека. Притязания отдельного человека – одна из социально-психологических ценностей, которые отражены в мифологии, религиях и в современных общественных ожиданиях. В процессе общественной истории человечества притязания на признание как общественная и индивидуальная

Постепенно в истории племен центр тяжести перемещался с «они» на «мы», с «мы» на «я»

Субъективная психологическая плоскость «мы» и «они»

Человек может дорасти до высокого самосознания и ответственности своего «я»

Человеку свойственно соотносить себя с другими

ценность меняли свое содержательное выражение, однако всегда оставались социально-психологической и личной ценностью.

Притязание на признание – всегда дифференциация «я», «они» и «мы», «свои» и «чужие». Б.Ф. Поршнев (1905–1972) полагал: «Для того чтобы решить проблему принципиальной возможности социальной психологии, надо, прежде всего, на место понятий “я”, “ты”, “он” поставить в качестве более коренных, исходных “мы”, “вы”, “они”» [6, с. 80].

Апеллируя к идее Ф. Энгельса о том, что племя оставалось для человека границей как по отношению к иноплеменникам, так и к самому себе, что представители племени были неотличимы друг от друга и не оторвались еще от пуповины первобытной общности, Б.Ф. Поршнев утверждал, что «тщательный анализ приводит к неожиданному результату: “вы” (и соответственно “ты”) – категория производная и отвечающая более поздней ступени, чем “мы” и “они”» [Там же, с. 81]. При этом ученый выражал уверенность, что «в субъективной, психологической плоскости “они” еще первичнее, чем “мы”. Первым актом социальной психологии надо считать появление в голове индивида представления о “них”» [Там же]. Постепенно в истории племен центр тяжести все более перемещался с «они» на «мы».

Эти откровения историка и психолога Б.Ф. Поршнева значимы для понимания целого ряда отраслей научных знаний, которые сущностно заинтересованы в понимании феномена человека как субъекта философии, а также истории, социологии, социальной психологии и психологии личности. Действительно, начав осознавать себя, малый ребенок причисляет себя к своей семье (это исконная потребность человека принадлежать к «мы»), взрослея, уже подростком – он тяготеет к группе сверстников (мы наблюдаем идентификацию с группой сверстников, вплоть до конформного слияния). В более позднем возрасте человек может дорасти до высокого самосознания, чувства личности и ответственности своего «я» перед собой, другими и обществом в целом.

Человеку свойственно соотносить себя с родовыми, этническими нормативами, обычаями и ожиданиями, жить и действовать в соответствии с традициями. Это всегда прохождение *инициаций* через *послушание*. Особая ценность притязаний на признание – *вправе быть ответственным* за свой выбор и свои поступки. Человеку феноменологически свойственно стремление к осо-

знанию ценности своего «я» как индивидуальной и общественной ценности.

Преступления внутри своего рода, а сегодня – в обществе, на уровне общечеловеческих нормативов, всегда преступление против своего «я» и против общества. Преступления всегда клеймились и клеймятся «вечным позором». Преступления всегда совершались и совершаются человеком.

Социально и лично значимое «пора» призывает человека утвердить себя в жизни...

Притязание на признание – одна из основных категорий самосознания личности. Мы можем судить о типе личности по тому, какую позицию занимает человек по отношению к месту среди людей, по отношению к пониманию им ожиданий от самого себя в мире, по отношению к избранному жизненному пути, когда социальное «пора» стимулирует самого человека к достижениям, к реализации своих чаяний и амбиций.

Содержательное наполнение звена притязаний на признание имеет свои предтечи в недрах общественной истории человечества, свои особенности в каждую историческую эпоху и особенности, связанные с внутренней позицией человека. Притязая на признание, обыденный человек стремится утвердить себя достижениями в сфере своих чаяний. Однако эти чаяния в нашей человеческой культуре могут быть разнонаправленными.

Ориентации на ценности аморализма

Человек, ориентированный на ценности аморализма, именно в них находит свои смыслы и предмет гордости за свою «исключительную» позицию. Он осваивает позицию отчужденного, сильного антигероя. Он овладевает предметным миром не праведным трудом, а путем краж, грабежа, убийства. Будучи успешным в сфере этой асоциальной деятельности, преступник гордится собой. Эта категория лиц живет в сфере аморализма совсем по особым законам, которые дают ему оправдание посягать на чужое имущество и на жизни людей.

Для многих преступников их я реально представляет собой искаженное самосознание, выделанное их преступлениями, асоциальным образом жизни. Нередко они цинично гордятся, что могут попортить жизнь другого, довести его состояние до отчаяния и ужаса.

Важность амбивалентной позиции в отношении к своим проявлениям в притязаниях на самореализацию

Есть еще категория людей, которая отличается *амбивалентной позицией* в отношении к своим проявлениям в притязаниях на самореализацию. Эта категория людей заявляет о высоких, социально ожидаемых целях и позициях, но в то же время действует с позиции аморализма всякий раз, когда эту позицию можно использовать как средство достижения своих прагма-

тичных и отчужденных целей. В этом случае мы будем говорить об *амбивалентной пульсирующей позиции человека* в отношении к представлениям о своем бытии и к своим притязаниям.

Все три направления реализации притязаний на признание лежат в арсенале исторически сложившихся способов самореализации человека и прорастают в отдельной личности из общих неоднозначных тенденций ценностных ориентаций, помыслов, поступков и вероятных проступков.

V.3. Половая идентификация и гендерный ориентир

Половая идентификация в контексте социальных ожиданий и внутренней позиции

Половая идентификация человека, соответствующая его биологии, социальным ожиданиям и внутренней позиции. Издревле под словом «пол» в разных культурах и языках мира понимались не только анатомо-физиологические признаки человека, но и психологические, социальные, нормативные, этнические характеристики тех качеств, которые относились к половой идентификации, гендерной идентичности человека. Особое значение придавалось анатомо-физиологическим особенностям и *социальной роли* человека как мужчины или как женщины.

Половая идентификация человека – важный психологический фактор. Это исторически значимые проявления человека, прежде всего в трудовой деятельности, в сексуальной активности, в отцовстве и материнстве, это сложившаяся в обществе стилистика проявления «настоящего» мужского и женского поведения и многое другое.

Половая идентификация зависит от социальных ожиданий, культуры, традиций – всех социально-психологических институтов, пронизывающих весь диапазон человеческих знаний и образов действий из сфер Великого идеополя общественного самосознания до позиции отдельного человека как уникальной личности. Половая идентификация зависит от внутренней позиции самого человека: так же как и в притязаниях на признание, здесь можно наблюдать известную вариативность в отношении позиции человека к самому себе как носителю принципов гендерной идеологии.

V.4. «Я» человека в пространственно-временном континууме

Личное психологическое время

Психологическое время личности. Переживание человеком таких естественных времен индивидуальной жизни, как его личное прошлое, настоящее и будущее, а также ощущение себя в исторически детерминирован-

ном пространственно-временном континууме структурируют психологическое время человека.

Переживание времен собственной жизни перемежается у каждого сознающего себя человека с историческим временем – временем исторического прошлого народа, к которому принадлежит сам человек, и временем истории всего человечества. Иметь *прошлое* так же значимо для человеческой сущности, как и иметь *настоящее* и *будущее*. Конечно, это привилегия образованных и мыслящих людей, однако подспудно даже родовой или малообразованный современный человек чувствует свою связь с ушедшими предками.

Объективное время истории распоряжается человеком, как и всяким другим предметом и явлением. Однако человек еще и обладатель особой внутренней, психологически насыщенной жизни, которая особым образом выстраивает время, принадлежащее его личному бытию и истории его предков.

Человеческое
видение времени
весьма синкретично

Субъективное психологическое время личности позволяет одному и тому же человеку соединять некий синкрет из многосложных архетипов образов и идей времени: мифологическое время, вечность, линейное время, спиральное и всякое иное время, созданное или открытое философами и учеными. Эти, казалось бы, несоединимые продукты человеческого видения времени (идей времени) располагаются в непостижимом для сознания обыденного человека порядке и нимало не тревожат его проблемными вопросами.

С точки зрения индивидуального времени человек в своем самосознании относительно своей персоны в бытийном настоящем мыслит в трех временах: в индивидуальном прошлом, в индивидуальном настоящем, в индивидуальном будущем. Вместе с тем он неизбежно исходит из прошлого, настоящего и будущего своего этноса, государства, и, наконец, он может быть включенным в прошлое, настоящее и будущее всего человечества. Человек не может мыслить о себе лишь в пределах дат рождения и предполагаемого конца жизненного пути.

Целостная связь
времен
индивидуальной
жизни человека

Соотносить себя с целым миром в прошлом, настоящем и будущем – естественная позиция для бытия развитого человека. Целостная связь времен индивидуальной жизни в сознании человека позволяет ему не только мерить свой, индивидуальный жизненный путь, время жизни, но и контролировать его жизненные цели, притязания и достижения.

Депривация ценностного отношения человека к его психологическому времени разрушает его психическое состояние

Установлено: депривация ценностного отношения человека к его прошлому, настоящему и будущему или отсутствие структурированного целостного прошлого в истории развивающего человека, стигматизация человека в настоящем в экстремальных условиях существования, как и лишение перспективы обыденной жизни, действуют разрушительным образом на чувство личности.

Самосознание преступника, например, испытывает прессинг из-за совершенных в прошлом преступлений, из-за депривированных условий в настоящем и из-за лишения будущего. Наказание определено по закону и по справедливости. Однако, когда мы говорим о пожизненно осужденных, речь идет о людях, помещенных в малое жизненное пространство в условия строгого режима и отсутствия перспективы иной жизни – жизни на свободе среди свободных людей.

Время осужденных пожизненно – особая категория: психология восприятия времени осужденных на большие сроки или пожизненно осужденных не соприкасается ни с какими идеями, рожденными философами или учеными, которые живут в ощущении свободного выбора, психологически могут распоряжаться своим временем и в этой связи философствовать о Времени как о феномене. Психологическое время у осужденных пожизненно депривировано экстремальными условиями их существования и прерванной перспективой будущего.

У отдельного человека может быть стертое прошлое, скудное настоящее и неясное будущее

Не все чувствуют себя людьми, обладающими безграничными возможностями распоряжаться своим настоящим и будущим. У многих людей *стертое прошлое, весьма скудное настоящее и непрогнозируемое будущее.*

У пожизненно осужденных особая ситуация: модус* прошлого может получить статус идеального времени – они жили на свободе; модус настоящего – ограниченная, ущербная бытийность; модус будущего – депривация возможностей и ожиданий («ничто», «нигде», «никак»).

Психологическое время личности преступника – это по-особому пульсирующая сущность самосознания

Психологическое время личности осужденных преступников – *это по-особому пульсирующая сущность самосознания.* Она может быть фиксирована годы и годы на конкретном стрессовом моменте жизни, она не может быть расширена до пределов реальных возможностей законопослушных граждан.

Психологическое время личности – индивидуальное переживание своего физического и духовного изме-

* Модус (от лат. modus – мера, образ) – 1. Норма. 2. Преходящее свойство.

нения в течение времени, представленного индивидуальным прошлым, настоящим и будущим.

Время, протекающее в условиях тюремной камеры, *стигматизирует* самосознание пожизненно осужденных и меняет принципиально модус психологического времени.

Время, заполняемое событиями с позитивным эмоциональным знаком

Время, заполняемое событиями с позитивным эмоциональным знаком, работает на переживание человеком восхождения в своем личном развитии, побуждая движение к вершинам мечтаний и притязаний, к акме.

Психологическое время личности – пульсирующая сущность самосознания: она может быть фиксирована на конкретном моменте жизни и удерживаться на нем достаточно долго, она может быть расширена до пределов предшествующей истории человечества и футурологических идей науки, утопий и антиутопий о будущем человечества.

В каком случае проявляется естественная непрерывность психологического времени человека

В пространственно-временном континууме психологического времени человека с устойчивой психикой, бытующего в условиях обыденной жизни, проявляется естественная непрерывность восприятия своего психологического времени. В этой непрерывности в контексте жизненного пути личности спорадически возникает идея наступившего времени («пора!») для совершения чего-либо значимого в жизни человека.

Психологический смысл предопределенного «пора»

Глубинный смысл предопределенного «пора» в контексте жизненного пути состоит в том, что это знак для самосознания человека, смыслообразующий концепт [5, с. 584, с. 592–593].

Исследуя глубинные помыслы человека в контексте его движений по руслу предстоящей жизни, мы с моим соавтором и единомышленником А.А. Хвостовым писали: «Следует специально отвести особое место той поре в жизни человека, которое уже обозначено в философии и науке как *свободный выбор и осуществление жизненного пути*», когда наступает пора совершить этот свободный выбор [7, с. 8].

Понятия, отражающие смыслы бытия человека

Мы полагаем, что понятия «жизненный путь», «судьба», «пора» реально отражают сущностные смыслы бытия человека – они не уходят из нашего обыденного, художественного, философского и научного сознания, а сопутствуют нам во всех проблемных для нас ситуациях [Там же, с. 38].

«Пора» – знак, провозглашающий вступление человека на новый этап бытия

Пора – это не только указание на период прошедшего, настоящего и будущего трехмерного линейного времени, в рамках которого мы видим историю Вселенной, человечества или отдельного человека. *Пора* – это знак,

провозглашающий готовность человека к вступлению на новый этап развития и бытия.

V.5. Неограниченная протяженность социально-нормативного пространства личности

Социально-нормативное пространство

Социально-нормативное пространство личности – неограниченная протяженность во всех измерениях. Помимо философского, астрономического, географического и прочих пространств, есть еще собственно психологическое пространство личности – это предметно, культурно и духовно обусловленное пространство.

Человечество выделяет природно присущие и исторически возникающие пространства, которые правомерно назвать *энергетически заряженными пространствами*. Энергетика исторически возникающих пространств формировалась не только в безусловной соотнесенности с природным ландшафтом, но также благодаря значимости для человечества и этноса его эмоционально-образно-символического наполнения, его пространственно-временной соотнесенности. В социальных отношениях людей отдельный человек и малые группы, в которые он входит естественным образом, также обладают своим специфическим пространством.

Человек, рождаясь, вступает в априорно существующее социально-нормативное пространство

Человек, рождаясь, вступает в априорно существующее для него социально-нормативное пространство. Оно навязывает себя каждому в мир входящему – происходит вращение ребенка в тот мир, в котором ему было суждено родиться.

Каждый человек, стремящийся развивать и выстраивать в себе личность, подходит к пониманию необходимости не только проявлять разумное послушание установлениям общества по отношению к социально-психологическому статусу (к его возрасту и пр.) и отвечать требованиям воспитания. При этом человек рано начинает понимать значение *самовоспитания* и *самообразования*. Для успешного самовоспитания человек должен научить себя ориентироваться в моральных ценностях и ценностях аморализма [8].

Целостная личность вырастает через внутреннюю позицию

Целостная личность вырастает через формирование внутренней позиции по отношению к себе в мире. Психологически точно писал Ф.М. Достоевский: «...сделаться человеком нельзя разом, а *надо выделаться в человека*» (курсив мой. – В.М.) [9, с. 47]. Выделаться – приобрести путем многотрудных усилий желаемые качества. Тех, кто не организует себя во времени и пространстве своей индивидуальной жизни, кто не знает самодисциплины и не понимает значения послушания, кто не

Выделатъ из себя личность, сказать себе: «Пора!»

побуждает себя к тому, чтобы выделатся, Ф.М. Достоевский относил к числу недоделанных людей.

Не быть недоделанным, выделат из себя личность, сказать себе: «Пора!» – значит определить себя как человека, который способен сделать свободный выбор на пути к своему духовному восхождению.

VI. Свобода человека – феномен его сознания и внутренней позиции

Человек одновременно зависим от других людей и свободен от них

Человек одновременно *зависим* от других людей и *свободен* от них. Человек обладает двоичной сущностью: он зависим, поскольку объективно включен в пространство межличностных отношений в группе, которая так или иначе выступает как референтная, в социуме вообще; он свободен, так как может принимать самостоятельные решения и действовать среди других по своему волеизъявлению. Человек может избегать отношений зависимости и принимать их – он социальная единица.

Человек, свободно проявляя свою волю, все-таки хорошо понимает, что его *свобода самовыражения ограничена*. При этом человек может подняться над этим ощущением и ощущать в себе потенциал возможности свободного выбора.

В современном мире личность, находясь внутри референтной группы, подпадает под прессинг новых условий – неизбежных тенденций глобализации, а также современных идей глобализации и новых политических установлений.

Свобода человека как личности в условиях пересечения всех реальностей

Социально-нормативное пространство личности дает человеку возможность индивидуально переживать свою свободу в сферах всех сущностей, находящихся на пересечении реальностей: предметного мира; природы; образно-знаковых и социальных реалий; в реальности внутренней позиции – психологического пространства самого человека как личности. Социально-нормативное пространство человека как личности – это не столько внешние, физические условия его жизни и деятельности, сколько внутренний мир, построенный благодаря сферам Великого идеополя общественного самосознания, обусловленным всей историей человечества, а также благодаря внутренней позиции человека по отношению к этим условиям, к миру и самому себе.

Поврежденное самосознание человека

Социально-нормативное пространство личности автономно, оно направлено на моральные и/или аморальные ценности. Однако – мы это знаем – реально нет абсолютно моральных и абсолютно аморальных людей. При этом одни тяготеют к морали (к нравственным цен-

ностям и социально ожидаемой морали), другие – к аморализму. В последнем случае принято говорить о *поврежденном самосознании человека*.

Социально-нормативное пространство личности преступника в условиях пожизненного заключения может сужаться до точки – единичного события в означенном сознанием месте, но оно может расти и расширяться вопреки реальным возможностям.

Преступники, осужденные пожизненно, тяжело переживают те ограничения пространственно-временного характера, которые выпадают им в качестве социально детерминированного наказания, а также в качестве социальной стигматизации. Осужденные постепенно начинают принимать те ограничения, которые были предопределены им как условие наказания, почти смиряются, *приучаются временем**. Эти внешние предметно-пространственно-временные ограничения роковым образом влияют на личное психологическое пространство.

VII. Феномен внутренней позиции человека как личности

Факторы, выстраивающие социально-нормативное пространство

Социально-нормативное пространство человека как личности строится на основе внутренней позиции, которая складывается в результате неких идеальных представлений о себе в обществе, на основе личного жизненного опыта и стремления отстаивать эти представления в проблемных ситуациях.

Устойчивым социально-нормативным пространством обладает личность, контролирующая свои позиции не только в стабильном и определенном социуме, в межличностных отношениях, но и в экстремальных обстоятельствах природных и техногенных катаклизмов, социальных и личностных катастроф.

Глубинная историческая, социальная и психологическая связь сущностей человека

Социально-нормативное пространство личности – это *пульсирующая сущность самосознания* человека. Оно может сужаться как шагреновая кожа в зависимости от внешних условий (обстоятельств) и субъективной позиции самого человека. Социально-нормативное пространство личности может расти и расширяться даже вопреки внешним условиям (обстоятельствам), когда человек имеет субъективную заинтересованность и когда у него есть потенциал к наращиванию своего психологического пространства и к формированию в себе устойчивой готовности отстаивать перед людьми и

* Вл. Даль слово привыкать объяснял как «приучиться временем», «приобкнуться». Весьма образное и внятное толкование значения слова.

Человеческая мысль проникает в суть воздействия социальных факторов на поколения

обстоятельствами свое отношение к происходящему. Однако все начинается в условиях принудительного давления социальных факторов.

Структурные звенья самосознания, наполняющиеся ценностными ориентациями, которые изначально лежат в сферах Великого идеополя общественного самосознания, обусловленного Большим историческим прошлым человечества [5, с. 37, 39–41 и др.; с. 673], выстраиваются во внутреннем психологическом пространстве отдельного человека не только под давлением внешних обстоятельств: идеологии, существующей в современном человеку социальном пространстве; харизматических личностей, которые оказывают сущностное влияние на человека, и других значимых для человека факторов, но и под влиянием складывающейся у самого человека внутренней позиции, благодаря которой он становится способным *выделаться в человека*.

Мы наблюдаем, как человеческая мысль (точнее, мысли погруженных в познание самих себя, своей человеческой феноменологии философов и ученых) проникает в суть социальных факторов, складывающихся в истории человечества, и в суть того, как эти независимые от индивидов социальные факторы предписывают человеку условия жизни и придают ему определенное развитие (К. Маркс), как оказывают на человека *принудительное давление* (Э. Дюркгейм) и *навязывают себя* человеку (Л. Леви-Брюль).

Разными понятиями, начиная с Платона, во все времена философы, а позднее и ученые (представители многих наук о человеке) открывали для себя специфику социальных условий, которые для каждого нового поколения представляли как априорно существующие. Замена понятий (или предложение новых), указующих на принуждение со стороны социума, по существу, происходила за счет подбора синонимов: все вводимые для определения влияния социальных условий понятия очень близки по своему значению или даже налагаются друг на друга. Этот факт знаменует собой идентичное видение мыслителями существа природы условий развития и бытия человека.

Идея вставания нормального ребенка в цивилизацию была рождена еще в древние времена

Идея *вставания нормального ребенка в цивилизацию* [10, с. 47], безусловно, эвристична. Однако, в отличие от озарения Архимеда, который однажды, совершив открытие, воскликнул “*Heurēka!*”, идея вставания человека в культуру, ее ценности и моральные ориентиры, возникнув тысячи лет тому назад, во все после-

Потребность быть личностью и чувство личности

дующие времена обсуждалась мыслителями разных цивилизаций.

Именно история человеческого рода и действительно возникающая и живущая в сознании человечества *потребность в личностях* определили возможность обретения личностных качеств и *чувства личности* среди человеческих масс, среди общества. Н.А. Бердяев писал в своей проникновенной работе – философской автобиографии – о том, что у него самого всегда было сильно выражено «чувство личности и чувство свободы» [11, с. 99]. В другой своей работе, посвященной экзистенциальной диалектике божественного и человеческого, русский мыслитель также обсуждал проблему сопряженности чувства личности, личной судьбы и трагического чувства смерти. Философ стремился объяснить природу «острого чувства личности» через неизбежность для личного существования человека во времени, через недостижимость «бесконечных задач жизни и неосуществимости полноты жизни в пределах этого мира и этого времени» [12, с. 433–434]. На языке духовно-экзистенциального опыта философ утверждал: «Источник победы над злом жизни в этом мире не в смерти и не в рождении, а в воскресении» [Там же, с. 434].

VIII. Попытки улучшить условия развития и воспитания нового поколения в истории человечества

Человечество во все времена чаяло о совершенном новом поколении

Живое слово русского языка – *чаяние*. В исконном слове великого русского языка *чаять* имеет множество сущностно важных для нас значений: думать, полагать, заключать; надеяться, уповать, ожидать, предполагать. *Чаяние*: полаганье, предположенье; верование, упование, надежда, ожиданье [13, с. 585].

Человечество во все времена своей истории чаяло о более совершенном новом поколении, которое превосходило бы во многих отношениях поколения, уходящие в лету.

Три основные исторические силы, строящие людское общежитие

В.О. Ключевский указывал на «три основные исторические силы, которые строят людское общежитие» – это «*человеческая личность, людское общество и природа страны*» [14, с. 40]. Выделенные историком феномены действительно представляют собой исключительные исторические силы. Далее В.О. Ключевский писал, что «общение возможно не только между отдельными лицами, но и между целыми чередующимися поколениями: это и есть *историческое преемство*. Оно состоит в том, что достояние одного поколения, материальное и духовное, передается другому. Средствами передачи служат *наследование и воспитание*» [Там же, с. 41].

В каждом сообществе людей, начиная от традиционных предтеч древних родов до современных цивилизаций, в анналах их опыта и достижений лежат основания для воспитания новых поколений. Воспитание – исторически обусловленный феномен, связанный с социально-экономическими, политическими и ментальными особенностями общества (государственное устройство; моно- или полиэтнический состав государства; идеология; традиции и социально-психологические особенности групп населения, входящих в государственную систему этносов).

Воспитание как условие развития

Отечественные педагоги придерживаются мнения, что воспитание есть феномен социальных условий – целенаправленное создание материальных, духовных, организационных условий для развития человека. Категория воспитания – одна из основных в психологии и педагогике. Для того чтобы обсуждать эту проблему, обратимся к некоторым авторам.

А.Н. Леонтьев полагал, что концентрация и отчуждение культуры от отдельного человека происходит в неприкрытых формах в истории человечества в целом. Он писал: «Это отчуждение культуры имело своим следствием возникший разрыв, с одной стороны, между величайшими способностями, развитыми человечеством, а с другой – той бедностью и односторонностью развития, которая, хотя и в разной степени, составляет удел конкретных людей» [15, с. 431].

Человек не рождается наделенным историческими достижениями

Исходя из идей многих предшественников, размышляющих над проблемой перспектив развития человека, А.Н. Леонтьев справедливо отмечал: «Человек не рождается наделенным историческими достижениями человечества. Достижения развития человеческих поколений воплощены не в нем, не в его природных задатках, а в окружающем его мире – в великих творениях человеческой культуры. Только в результате процесса присвоения человеком этих достижений, осуществляющегося в ходе его жизни, он приобретает подлинно человеческие свойства и способности; процесс этот как бы ставит его на плечи предшествующих поколений и высоко возносит над всем животным миром» [Там же, с. 434].

Достижим ли идеал развития в человеке всех человеческих способностей?

А.Н. Леонтьев задавался вопросом: «Является ли, однако, достижимым идеал развития в человеке всех человеческих способностей?» [Там же]. В результате обсуждения этого вопроса психолог резюмировал: «Цель эта достижима. Но она достижима в условиях, которые способны реально освободить людей от бремени матери-

Реальные условия развития и проекты на будущее

Пафосные амбиции на создание исключительной системы воспитания

Понимание особенностей социализации нового поколения

альной нужды, уничтожить уродующее их разделение умственного и физического труда, создать систему воспитания, обеспечивающую всестороннее и гармоническое их развитие, дающее возможность каждому творчески участвовать во всех проявлениях человеческой жизни» [Там же, с. 435].

А.Н. Леонтьев указывал на пути достижения цели, которые, однако, едва ли возможны на всех этапах нашей предстоящей жизни в плане условий бытия: человечество не станет лояльнее, золотой миллиард благополучных будет всегда стоять над остальными миллиардами, находящимися под бременем материальной нужды. Есть прогноз, что миллиард будет сокращаться как шагреновая кожа, а остальные массы ждут настоящий голод и вымирание. В то же время заново рожденная в XX столетии идея о создании системы воспитания, обеспечивающей всестороннее и гармоническое их развитие, – утопическая идея. Пафос есть.

Есть страстное воодушевление, энтузиазм, вызываемые высокой идеей о создании системы воспитания, обеспечивающей всестороннее, гармоническое развитие человека как личности. К этой идее обращались великие педагоги и великие утописты. Но: все люди разные по сути своей – одни генетически благополучные, у них нормальные условия развития, у них в порядке сознание и внутренняя позиция по отношению к себе, к другим, к людям в целом; другие же несут в себе отягощенную генетику, у них тяжелые условия развития, они – субнормальные индивиды* [16, с. 6–7] со спутанным сознанием и с возможно синкретической внутренней позицией. Не для всякого человека можно создать условия, которые дадут ему возможность гармонично развиваться и прорасти в направлении к акме интеллектуального и духовного потенциала.

Уважаемый мной коллега – доктор педагогических наук А.В. Мудрик вслед за своими учителями и предшественниками справедливо полагал: «Социализация происходит как в условиях стихийного воздействия на развивающегося человека факторов общественного бытия (по сути, весьма противоречивого), так и под влиянием социально контролируемых обстоятельств и специально создаваемых в процессе воспитания условий» [17, с. 165].

Весьма значимо, что современное воспитание направлено на формирование личности, ее нравственно-

* Субнормальный индивид (от лат. *sub* – под) – нижестоящий в сравнении с нормой.

Контролируемые обстоятельства и создаваемые условия несут в себе возможности стихийных воздействий

мировоззренческой устойчивости и одновременно психологической гибкости. Ученый писал о необходимости иметь человеку внутренний стержень, мировоззрение и убеждения [Там же, с. 167]. Важно, что А.В. Мудрик отметил следующий факт: в условиях стихийного воздействия на подрастающее поколение возможно противоречивое влияние факторов общественного бытия.

Однако, по моему мнению, следует специально указать, что так называемые контролируемые обстоятельства и специально создаваемые условия также несут в себе возможности не предусматриваемых методистами и теоретиками «стихийных воздействий».

Так называемые стихийные воздействия – результат исторического развития человеческого рода, который по своей сути амбивалентен. Амбивалентность заложена в самой ткани человеческой культуры, и каждое новое поколение, вращаясь в цивилизацию, присваивает амбивалентные послы культуры. Здесь многое определяет то, что А.В. Мудрик назвал внутренним стержнем. Этот внутренний стержень имеет свое обозначение в психологии.

В психологии личности речь идет о внутренней позиции самого человека – одного из трех факторов, который ответственен за самосознание человека как личности и за его потенциальные возможности отстаивать свои ценностные ориентации.

IX. Возможно ли полное воплощение в человеке исторически обусловленных чаяний человечества?

Наука требует тщательного анализа особенностей достижений и потерь, происходящих в истории

Условия развития человечества складывались таким образом, что сегодня, уразумев сущностные особенности феномена истории народов, мы должны с особым вниманием относиться к тому, что происходило сущностно значимого с народами и цивилизациями, что определяло достижения человеческого рода.

Мы подчас забываем о необходимости интеграции наук

Многие значимые истины уже не раз были сформулированы в ходе человеческой истории. Однако в периоды образования многочисленных отраслей знаний в связи со специализацией наук мы подчас забываем о необходимости интеграции* всех возможных знаний, если хотим быть успешными в нашем стремлении к познанию и истине.

Психология как наука в фундаментальной основе своих теорий должна учитывать не только идеи философии, но и историю.

* *Интеграция* (от лат. *integration* – восстановление, восполнение) – объединение в целое каких-либо частей.

Должно знать, как мятежные страсти волновали людей

Мудрость человеческая имеет нужду в опытах...

История человечества таит в себе тайны бытия и развития рода человеческого

Каждое новое поколение присваивает амбивалентные образы ценностей, сложившихся в истории

Амбивалентная сущность человеческой природы

Н.М. Карамзин в своем «Предисловии» к «Истории государства Российского» писал: «История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего...

Мудрость человеческая имеет нужду в опытах, а жизнь кратковременна. Должно знать, как искони мятежные страсти волновали гражданское общество и какими способами благотворная власть ума обуздывала их бурное стремление, чтобы учредить порядок, согласить выгоды людей и даровать им возможное на земле счастье» [18, с. 5]. При этом Н.М. Карамзин полагал, что история мирит человека с несовершенством видимого порядка вещей, как с обыкновенным явлением во всех веках, история «питает нравственное чувство и располагает душу к справедливости» [Там же].

Безусловно, история государств и всего человечества *дает нам возможность проникнуть в те тайны бытия и развития рода человеческого, которые были засвидетельствованы самыми праведными и добросовестными летописцами и историками.* Все происходящее с человечеством в историческом времени, вошло в сферы Великого идеополя общественного самосознания и оттуда врастает в нас, навязывая себя на всех этапах нашей истории.

Именно вращение в априорно заданные для нового поколения условия приводит к тому, что амбивалентные образы ценностей, сложившихся в истории человеческого рода, присваиваются каждым поколением, присутствуют в ценностных ориентациях и проявляются в поступках и проступках. Исторически сформировавшаяся преемственность добра и зла, позитивных качеств человек и их антагонистов – отрицательных качеств. Амбивалентные человеческие качества происходят в результате присутствия в мире бесконечного шлейфа амбивалентных феноменов – условий, начавших складываться с периода предыстории человеческого рода, продолжающихся по сей день и упорно влияющих на будущее человечества.

Амбивалентная сущность человеческой природы глубоко обсуждалась в нашей монографии с А.А. Хвостовым [7, с. 61, 62, 69–72 и др.]. Наряду с обсуждением позитивных достижений мы анализировали саморазрушающие страсти человеческие: тревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость. Это те негативные страсти, которые неизменно сохраня-

ются человечеством во всех сферах пространственно-временного континуума.

В то же время мы анализировали проблему отчуждения человека от других, которое проявляется в негативных помыслах и поступках. Мы рассматривали отчуждение людей друг от друга, когда пробуждающиеся ярость, цинизм и хамство лишали людей возможности достойно выстраивать приемлемые отношения. Отчуждение от других явно высвечивается у мошенников и плутов, насильников и убийц. Лжецы и предатели так же обжигают нас холодом отчуждения, как ленивые и равнодушные [19].

Шлейф
двойственных
сущностей
поведенческих
проявлений
человечества

Негативные качества человека, сложившиеся во всей истории человеческого рода, можно рассматривать как шлейф закономерностей двойственного движения человечества не только к вершинам духовного акме, но и к аду антагонистических негативных образований, столь порицаемых общественным мнением, однако продолжающих неизменно сопутствовать человечеству через сферы бытующих и изоцирено развивающихся ценностей аморализма. Человечество многие тысячелетия осознавало присутствующую в его истории амбивалентность в ценностных ориентациях, в поступках и проступках.

В религиях, философии, социальных науках спорадически возникал во времени вопрос: возможно ли полное исправление человеческих недостатков?

Возможные пути
очищения душевно-
духовной сущности
человека

Религии обсуждают пути очищения душевно-духовной сущности человека. Подтверждение тому – множество трудов православных мыслителей. Например, знаменитая греческая антология творений Святых Отцов, учителей умного делания, сердечного трезвления и богосозерцания – пятитомное «Добротолюбие». Второй том этой антологии представляет собой «собрание богомудрых отеческих наставлений преимущественно о борьбе со страстями для очищения сердца» [20, с. IV].

Страсти человеческие мы многие годы изучали, внимательно наблюдая и опрашивая своих современников.

Движение
к духовному акме –
результат душевной,
духовной
и умственной работы
многих глубоко
ответственных
персоналий

Вторым примером может стать только что вышедший труд, посвященный 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского «Земной ангел и небесный человек». Эта книга – результат душевной, духовной и умственной работы большого числа православных философов и религиозных служителей (особо отметим летописца преподобного Епифания Премудрого), ученых и молодежи. Эту замечательную книгу пред-

варяет послание Святейшего Патриарха Кирилла и Священного Синода. В то же время этот труд представляет нашему вниманию личность Сергия Радонежского, который живет в умах, сердцах и душах поколений уже почти семь столетий. Примечательно жизнеописание духовных и гражданских подвигов преподобного Сергия Радонежского, о котором живописал его современник и летописец преподобный Епифаний Премудрый.

Летописцы брали себе в подражание великих людей – тех, кто был достоин подражания

Летописец – блаженный Епифаний Премудрый, автор жития аввы Сергия, свидетельствовал, что описать все духовные дарования этого святого человека невозможно. Каждый душевно-духовно развитой человек в нашем отечестве почитает духовное наследие преподобного. Он – образец незлобия, скромности и любви к своему отечеству. Обладая подлинной духовной свободой, преподобный Сергий своим примером воспитывал людей. Как духовное завещание святого звучат ныне его слова, донесенные до нас благочестивым преданием: «Любовью и единением спасемся». Преподобный Сергий был многотерпелив и кроток нравом. Своей мягкостью к братии он исправить хотел. «Он поучал их словами Святого писания, из Ветхого и Нового Завета, говоря так: “Зачем скорбите, братья? Зачем смущаетесь? Уповайте на Бога <...> ведь терпение нужно вам: терпением нашим спасайте души ваши; претерпевший же до конца спасется”. А вы нынче из-за голода скорбите, который на короткое время для испытания с вами приключился» [21, с. 94].

Всех раскаявшихся в своих слабостях, молящих за свои нечестия и прегрешения преподобный Сергий прощал, благословлял и беседовал с ними душеполезными, утешительными словами [Там же, с. 106].

Учителя, которые могут учить духовному росту, свободе и послушанию

Человека духовному росту могут учить премудрые святые отцы, добросовестные священнослужители, нравственно и духовно развитые светские люди (коих немало), сердечно любящие близкие, родные по крови и друзья.

Учителя, которые могут учить прагматизму, цинизму, отчуждению

Однако человека могут учить и люди, стоящие с другой стороны, – холодные прагматики, циники. Человеческая общность неоднородна: в ней много пластов – разнополярных сфер общностей и ценностных ориентиров. Амбивалентность ценностей и ценностных ориентаций сущностно свойственна всем культурам, всем цивилизациям, сложившимся в процессе истории развития и бытия бесконечной череды поколений.

Многие мыслители, принадлежавшие к разным и неоднозначным сферам духовных и научных позиций,

Мир надтреснут,
и причина тому –
грех и зло

размышляли о феномене человека в качестве личности. В этой связи можно обратиться к миропониманию П.А. Флоренского.

П.А. Флоренский – русский религиозный мыслитель и ученый. Он писал о том, что мир надтреснут, и причина тому – грех и зло [22].

Человечество в своей истории амбивалентно относилось к своему Создателю и к самому себе. Человечество не раз отрекалось от Бога и от себя самого.

Путь *богооправдания (теодицея)* – стремление снять с Бога ответственность за присутствие зла на земле, оправдание социальной несправедливости и неизбежности страдания. *Антроподицея* – оправдание человека, вера в то, что человек создан по образу и подобию Божию, совершенным и разумным одновременно с его несовершенством и греховностью.

Оправдание Бога
и оправдание
человека

«Антроподицея и Теодицея! Вот два момента, слагающие религию, потому что в основе религии лежит идея спасения, идея обожения всего существа человеческого. Первый из этих моментов есть, по преимуществу, *Таинство*, мистерия, то есть реальное нисхождение Бога к человечеству, *самоуничижение* Божие, или *кенозис*. Но чтобы было воспринято человечеством это спасительное и очищающее (катартическое) самоуничижение Божие – самоуничижение, оправдывающее человека пред лицом Божиим, ему необходимо выполнить *второй* из упомянутых моментов – оправдание Бога. Эта сторона религии является преимущественно учением, догмой и потому – созерцательным восхождением человечества до Бога, возвеличением человечества или обожением, теозисом (но только созерцательным). Однако сейчас мы говорим только о последнем моменте, о необходимости Бога, о догме, устанавливающей право Божие требовать оправдания человека» [22, с. 551].

Равновесие
душевной жизни

П.А. Флоренский не оставлял проблемы «оправдание Божие» [23, с. 132–134, 136, 137] и «оправдание человека» [Там же, с. 133–134]. Религиозный мыслитель писал, что настоящее место религии – душа человека. «И поэтому если *онтологически* – религия есть жизнь нас в Боге и Бога в нас, то *феноменологически* – религия есть система таких действий и переживаний, которые обеспечивают душе *спасение*. Другими словами, спасение в том наиболее широком, психологическом смысле слова есть *равновесие* душевной жизни» [Там же, с. 132].

Два пути религии

Теодицея (или феодицея) – путь оправдания Божия возможен не иначе как благодатною силою Божиею. Антроподицея (анфроподицея) – путь оправдания чело-

Типы возрастания
и убывания
личности

Возможность
возрастания
до бесконечности

В сферах Великого
идеополя
общественного
самосознания
навсегда поместились
амбивалентные
начала

века. Опять-таки возможен не иначе, как силою Божией. Мы – не сами. «И потому первый путь, есть как бы восхождение благодати в нас к Богу, а второй – нисхождение благодати в наши недра» [Там же, с. 133].

П.А. Флоренский неустанно обращался к обсуждению проблем пути к равновесию душевной жизни.

Религиозный философ размышлял о *типах возрастания и типах убывания*. Философ пытался постичь проблему развития личности и ее самосознания [24, с. 286]. Он искал для себя «*возможность говорить о возрастании и убывании личности...* Тут, впрочем, не сказано ничего нового сравнительно с обычным словоупотреблением, когда говорят, например, что данный человек “усовершенся”, “сделался лучшим” и т.п.» [Там же].

П.А. Флоренский применял обыденную речь (возможно, чтобы уберечь себя от всплесков возможного тщеславия), объясняя свое понимание отношения к нормам, когда должны быть выстроены оценки «в необратимый ряд *по достоинству*, и “лучше и хуже” является признаком, устанавливающим ранговое отношение» [Там же].

Согласно П.А. Флоренскому, можно наблюдать *монотонную возрастность, возрастание до бесконечности* и др. [Там же, с. 287]. И хотя православный мыслитель вел речь в контексте духовного роста верующего человека, когда он от созерцания природы, людей – всего, что создано Богом, начинает ощущать «бескорыстную радость», я полагаю, что понятия *возрастание* и *убывание личности* возможно использовать и в других контекстах.

Православная философия ориентирована на то, чтобы давать людям веру, надежду, любовь. Она поддерживает человека в его стремлении к возрастанию душевно-духовному. Православная философия призвана укреплять силы человека.

Конечно, нам, человекам, гораздо ближе идеи о потенциальной возможности каждого из нас восходить к душевно-духовному акме, к вероятной бесконечности духовного света, любви и чистой радости.

Однако мы должны признать, что в сферах Великого идеополя общественного самосознания навеки поселились противоположности – амбивалентные начала, которые развивались и укреплялись в нашей человеческой истории, в нашей социальной реальности (независимой от отдельных человек), которые были способны оказывать на нас, людей, если не принудительное, не навязываемое, то побуждающее действие.

Принуждать
и побуждать

Если *принуждать* значит приневолить, силовать, заставляя, неволить, то *побуждать* – несколько мягче по значению: понуждать, склонять, вызвать желание поступить так или иначе.

Амбивалентность
социальной
реальности

Социальная реальность, однако, сущностно, феноменологически двоична, и ее влияние явно и затаенно амбивалентно. Это обстоятельство жизни человека во все времена принуждает (или побуждает) каждого в мир входящего сделать выбор: из сфер Великого идеополя общественного самосознания определить для себя ориентиры на значимые ценности. Это серьезная душевно-духовная работа каждого антропоса* [25, с. 143].

Возможно ли полное
воплощение
в человеке чаяний
человечества?

Мы задались вопросом: *возможно ли полное воплощение в человеке исторически обусловленных чаяний человечества?*

Полагаю: *да, если человек целенаправленно выстраивает для себя свою внутреннюю позицию и ориентиры на возрастание в направлении к самопознанию и возвращению в себе тех достоинств, о которых чаяли духовные и глубоко нравственные люди – мыслители всех времен и народов; да, если человек истово стремится взрастить в себе истинную личность, стремится воплотить в себе идеалы человечества и равновесие душевной жизни.* Таков, например, преподобный Сергей Радонежский. Но! Реально для большей части человек это иллюзии относительно наших духовных возможностей.

Полагаю: не каждому из нас дано полное воплощение в себе чаяний человечества, но многие смогут сказать себе: «Пора!». Многие смогут начать выстраивать свою внутреннюю позицию и совершать необходимые усилия в направлении осознаваемых, достойных человека, целей.

1. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения [в 50 т.]. Т. 3. – 2-е изд. – М., 1955. – С. 7–544.

2. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения [в 50 т.] – Т. 3. – 2-е изд. – М., 1955. – С. 1–4.

* Православные философы и мыслители – толкователи Библии по сей день пишут о человеке, называя его подчас «антропос». Об антропосе писали Павел Флоренский в начале XX столетия и Антоний, митрополит Сурожский, в начале XXI столетия.

3. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М., 1995.
4. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1994. – (Серия «Психология: классические труды»).
5. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 3-е изд., исправл. и доп. – М., 2013.
6. Поршнев Б.Ф. Мы и они // Социальная психология и история. – 2-е изд., доп. и испр. – М., 1979. – С. 73–126.
7. Мухина В.С., Хвостов А.А. Отчуждение от себя: О саморазрушающих страстях человеческих: монография. – М., 2011.
8. Хвостов А.А. Моральное сознание личности: структура, генезис, детерминанты. – М., 2005.
9. Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1877 год. Январь–Август // Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 25. – Л., 1983.
10. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. – М., 1960.
11. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). – М., 1990.
12. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. – М., 2011.
13. Даль Вл. Чайть, чаянье // Толковый словарь живого великого русского языка: т. 1–4. – Т. 4. Р–Я. 1982. – С. 585.
14. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. – Т. 1. // Курс русской истории. Ч. 1. – М., 1987.
15. Леонтьев А.Н. Человек и культура // Проблемы развития психики. – 4-е изд. – М., 1981. – С. 410–435.
16. Тищенко П.Д. Евгеника // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. Т. 2. Е–М. – М., 2010. – С. 6–7.
17. Мудрик А.В. Воспитание // Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т. Т. 1 А–М. – М., 1993. – С. 165–168.
18. Карамзин Н.М. История государства Российского. – М., 2012. – (Российская императорская библиотека).
19. Мухина В.С., Хвостов А.А. Отчуждение от других: От прилогов и помыслов к поступку и преступлению: монография. – М., 2013.
20. Добротолюбие в русской природе святителя Феофана, Затворника Вышинского: в 5 т. Т. 2. – М., 1998.

21. *Преподобный Епифаний Премудрый. Житие преподобного Сергия Радонежского // Земной ангел и небесный человек. К 700-летию преподобного Сергия Радонежского. – М., 2014. – С. 10–175.*

22. *Флоренский П.А., священник. Догматизм и догматика // Соч. в 4-х т. Т. 1. – М., 1994. – С. 550–570.*

23. *Флоренский П.А., священник. Разум и диалектика // Соч. в 4-х т. Т. 2. – М., 1996. – С. 131–142.*

24. *Флоренский П.А., священник. О типах возрастания // Соч. в 4-х т. Т. 1. – М., 1994. – С. 281–317.*

25. *Антоний, митрополит Сурожский. Уверенность в вещах невидимых. Последние беседы (2001–2002): пер. с англ. – М., 2014.*
